

советы были подчинены городскому совету, при этом были расширены административные границы городского совета.

В 1939 г. городской Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в соответствии с новой Конституцией СССР был преобразован в Городской Совет депутатов трудящихся. 26 декабря 1939 г. состоялась 1-я сессия Ойрот-Туринского городского Совета депутатов трудящихся первого созыва. В 1930–1940-е гг. происходило сращивание партийных и советских органов на всех уровнях государственного управления, что подкреплялось существующей номенклатурной практикой совмещения в партийном аппарате постов первого секретаря обкома и горкома ВКП(б). Через партийные органы проходили практически все назначения на номенклатурные должности в городском советском аппарате.

10 декабря 1934 г. состоялось объединенное собрание Ойрот-Туринской аймачной и Ойрот-Туринской городской партийной организаций. В связи с их объединением Ойрот-Туринский горком ВКП(б) ликвидирован, а вместо этого был избран единый районный комитет ВКП(б) с резиденцией в Ойрот-Туре. В июне 1939 г. СНК СССР было принято постановление об отнесении города Ойрот-Тура к группе городов 4 категории, как административного центра области. В дальнейшем с учетом новых задач и требований структура органов городского управления будет развиваться и расширяться.

Таким образом, основные проблемы и задачи развития города решались через городской совет, партийную организацию и городские учреждения которые основную деятельность осуществляли через городские части (городской отдел народного образования, отдел здравоохранения, городская финансовая часть, земельная часть, отдел коммунального хозяйства, городская часть социального обеспечения), депутатские группы и ряд городских учреждений, таких как городское коммунальное хозяйство, милиция и др.

О.В. АФАНАСОВ

ЛАГЕРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОМ РАЗВИТИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (КОНЕЦ 1940–НАЧАЛО 1960-х гг.)

В августе 1947 г. под эгидой Всесоюзной Академии наук в г. Иркутске состоялась известная научная конференция по изучению производственных сил Иркутской области, которая признала ведущую роль региона в дальнейшем индустриальном развитии СССР (*История индустриального развития Иркутской области (1926–1975). Сб. документов / под общ. ред. З.Т. Тагарова. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. С. 97–98*). Однако в решениях научного форума по понятным причинам не была озвучена проблема формирования трудовых ресурсов для решения столь масш-

табных экономических задач в условиях слабого заселения Приангарья, так как основную роль в этом процессе должны были сыграть «спецконтингенты» МВД СССР (заключенные, военнопленные, спецпоселенцы и др.). Неслучайно с конца 1940-х гг. на территории Иркутской области была развернута широкая сеть исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), осуществлявших возведение крупнейших объектов народного хозяйства в регионе.

Принудительный труд применялся на строительстве и обслуживании многих промышленных объектов Иркутской области. Заключенные Китайского ИТЛ (1947–1961), численность которых на 01.01.1952 г. достигала 58768 человек (*Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9414, оп. 1а, д. 495, л. 4*), возводили нефтехимический комбинат (Строительство № 16) и другие предприятия г. Ангарска, осуществляли жилищное строительство. На работах треста «Лензолото» были задействованы узники Бодайбинского ИТЛ (1947–1954), в котором максимально содержалось по имеющимся данным (на 01.12.1948 г.) 8 304 человека (*Там же, д. 466, л. 159*). Строительство завода горного оборудования в г. Усолье-Сибирское осуществляли заключенные Усольского ИТЛ (1949–1953), количество которых на 01.12.1947 г. составляло 2681 человек (*Там же, д. 455, л. 194*). Кроме того, на промышленных объектах г. Иркутска и некоторых районов области использовались заключенные небольших исправительно-трудовых учреждений (исправительно-трудовые колонии, отдельные лагерные пункты и лагерные отделения), находившихся в подчинении Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний УНКВД Иркутской области.

К числу важнейших строительных объектов Иркутской области, на котором широко использовался труд заключенных, относился Западный участок БАМа (Тайшет–Братск–Усть-Кут (ст. Лена). В разные годы послевоенной пятилетки сооружение этой железной дороги осуществляли различные строительные и лагерные управления: Тайшетстрой, Ангарстрой, Западное управление строительства БАМ, лагерь японских военнопленных №7, Ангарский ИТЛ, Братский ИТЛ, особый лагерь № 7 МВД СССР «Озерный» (с 1954 г. — Озерный ИТЛ), Тайшетский ИТЛ. Возведение железнодорожной магистрали велось по облегченной схеме «скоростными» методами, с преобладанием ручного труда заключенных и военнопленных, что естественно сказывалось на качестве выполненных работ. Поэтому, несмотря на то, что к началу 1950-х гг. был уложен главный путь на основных участках трассы: Тайшет–Братск (ноябрь 1947 г.) и Братск–Усть-Кут (ноябрь 1950 г.), принятие магистрали в постоянную эксплуатацию Министерством путей сообщения состоялось только в 1958 г. Наряду со строительством и обслуживанием железнодорожной магистрали заключенные развивали инфраструктуру придорожных поселков (Вихоревка, Чуна, Анзеби и др.), где строили вокзалы, больницы, столовые, клубы, магазины, жилые дома.

В 1950-х гг. принудительный труд широко использовался на заготовке и переработке древесины. Так в Чунском и Анзебо-Вихоревском лесных массивах находились основные лесозаготовительные лагпункты Озерлага. Здесь же располагались его лесоперерабатывающие предприятия, в первую очередь Чунский деревообделочный комбинат (ДОК), который не только обеспечивал потребности железной дороги Тайшет–Лена, но и поставлял продукцию (пиломатериалы, стандартные сборные дома) на «великие стройки социализма», в том числе на строительство Сталинградской ГЭС и Главного Туркменского канала.

Не без участия «спецконтингентов» развивался и Тайшетский промышленный узел. Ремонтом основного числа механизмов и техники, используемой в районе трассы Тайшет–Лена, занимались заключенные Озерлага (лагпункт № 048), работавшие в цехах Центрального авторемонтного завода г. Тайшета. Потребности железной дороги в шпалах удовлетворял Тайшетский шпалопропиточный завод, на котором также применялся принудительный труд. В конце 1950-х узники Озерного ИТЛ использовались Юртинским специализированным управлением «Индустрой» (пос. Юрты, Тайшетский р-н), а также Иркутским СМУ треста «Гидролизпромстрой», строившим в пос. Суетиha (ныне г. Бирюсинск, Тайшетский р-н) гидролизный завод (Афанасов О.В. *Заключенные Озерлага и освоение северо-западной части Иркутской области в конце 1940–начале 1960-х гг.* // *Иркутский историко-экономический ежегодник: 2001. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. С. 157–158*).

Важное значение для развития региона имел Осетровский речной порт в Усть-Куте, ставший главным опорным пунктом для завоза грузов на Север, в отдаленные районы Иркутской области и Якутии. При его сооружении в начале 1950-х гг. применялся труд заключенных Ангарского ИТЛ. Узники Озерного и Ангарского ИТЛ внесли свою лепту в строительство Братской ГЭС, где в конце 1950-х–начале 1960-х гг. очищали ложе будущего водохранилища, прорубали просеки под линии электропередачи. С 1963 г. подобные работы проводились Озерлагом и в районе строительства Усть-Илимской ГЭС.

Таким образом, в конце 1940-х–начале 1960-х гг. заключенные исправительно-трудовых лагерей принимали непосредственное участие в освоении и промышленном развитии Иркутской области. Именно невольники Ангарлага, Китойлага, Озерлага, Услава, Тайшетлага и других мест заключения стали первостроителями многих промышленных объектов региона. Однако, вклад «спецконтингентов» в развитие экономики Иркутской области долгое время не афишировался, наоборот, акцент в промышленном освоении края делался на решающую роль участников «комсомольско-молодежныхстроек», хотя в отличие от вольнонаемных рабочих лагерники выполняли наиболее трудоемкую, неквалифицированную работу при минимальных затратах на жилищное обеспечение, оплату труда и социально-бытовое обслуживание.